6. Grosswoerterbuch Deutsch als Fremdsprache. Das einsprachige Woerterbuch Deutsch als Fremdsprache. Neubearbeitung. Hrgs.: Professor Dr. Dieter Goetz, Professor Dr. Guenter Haensch, Professor Dr. Hans Wellmann. In Zusammenarbeit mit der Langenscheidt-Redaktion. 2003. Langenscheidt KG, Berlin und Muenchen.

Specificity of paradigmatic relations of complex nominations of a person in the Russian and German languages

There are analyzed the relations between word-formative types of complex nominations of a person in the Russian and German languages. In the compared languages there is noted the homonymy, synonymy and antonymy of word-derivational types of complex words, as well as stylistic marking of items with affixes in the German language.

Key words: *word-derivational homonymy, synonymy and antonymy, complex nominations of a person.*

О.Н. КУШНИР
(Сыктывкар)

К ВОПРОСУ О НЕОЧЕВИДНОЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ПУБЛИЦИСТИКЕ

Значимость феномена экстремизма в современной политической жизни определяет коммуникативную ценность концепта «экстремизм», аффективно-оценочного и мотивационно-волевого по характеру. Особого внимания требуют те тексты, в которых экстремизм напрямую не просматривается. Приведен анализ газетной публикации, содержащей неочевидную экстремистскую направленность.

Ключевые слова: *юридически ориентированная лингвокультурология, макроконцепт, воздействующая функция, информационная функция.*

По своей типологической природе «экстремизм» является концептуальным образованием не номинативного (предметно-практического), а аффективно-оценочного и мотивационно-волевого характера; его семантическое ядро пересекается с такими понятиями, как «взгляды», «ценности», «убеждения / убежденность», «настроение», «мотивы», «намерения», – понятиями, относящимися и к сфере мышления, «осуществляющей решение проблемных задач» [1, с. 376], и к сфере интеллектуальных и моральных эмоций, лежащих в основании волевых актов. Именно поэтому понятие «экстремизм» оказывается возможным использовать для характеристики самых различных явлений, выходящих за пределы установленного законом, социально одобряемого, этически допустимого, политически приемлемого и т.п. (см. об этом подробно [5]). Отсюда возникает необходимость в особом внимании юридически ориентированной лингвокультурологии к таким документам, высказываниям, публикациям в СМИ, в которых экстремизм напрямую не просматривается, экстремистская направленность которых неочевидна.

На одном показательном примере материала неочевидной экстремистской направленности – очерке «Военная косточка», опубликованном в газете «Великолукская правда» и размещенном в Интернете на сайте «Великолукская лента новостей» [14], остановимся более подробно.

Газета «Великолукская правда» является *районной* [13, с. 191], т.е. адресована читателям, проживающим на определенной территории и в большинстве своем достаточно хорошо знакомым с историей и традициями собственного города (района); словом, являющимся носителями характерного для жителей данной территории менталитета.

Текст названного очерка – это лишь часть целостной публикации, поэтому далее будем весь публицистический материал, сгруппированный под общим заглавием «Военная косточка», называть *публикацией*. По общей жанровой природе центральная часть публикации представляет собой историко-биографический очерк, предмет которого – личность и деятельность немецкого офицера фон Засса, служившего в годы гитлеровской оккупации комендантом г. Великие Луки.

Информационная составляющая публикации является откровенно апологетической; аффективно-оценочная составляющая дает основания охарактеризовать публикацию в целом как панегирик – в соответствии и с этимологической внутренней формой существительного *панегирик* [2], и с его современным русским значением «восторженно-хвалебный отзыв о ком-, чем-л., чрезмерное восхваление кого-, чего-л.» [6, с. 778]. Основная функция публикации – воздействующая. Ее цель – использовать некоторые, специально отобранные автором факты, связанные с личностью и дея-

© Кушнир О.Н., 2012

тельностью гитлеровского великолукского коменданта фон Засса, как некую информационную основу для того, чтобы представить в максимально выгодном свете личность этого немецкого офицера, вызвать у читателей глубокое почтительное уважение к нему, т.е. то эмоциональное состояние, которое в русском языке наиболее точно именуется существительным *пиетет*. Специально подчеркнем, что пиетет [4, с. 769] – это не только «глубокое уважение», но и «почтительное отношение к кому-, чему-л.» [6, с. 831], «благоговение» [7, с. 516], родственное религиозной благочестивости.

Адресаты публикации (жители г. Великие Луки), особенно представители старшего поколения, безусловно, не могут по отношению к немецкому офицеру, который в годы гитлеровской оккупации был комендантом их города, официальным представителем фашистской власти, испытывать такие чувства, как пиетет, почтение, благоговение и т.д. Негодование многих читателей, особенно представителей старшего поколения, ветеранов, – абсолютно предсказуемая реакция на публикацию данного очерка.

Автор злоупотребляет той функцией речи, которую в лингвистике иногда называют «магической» (функцией воздействия в ее наиболее ярком проявлении), которой мастерски пользовались все опытные ораторы (см. об этом, напр.: [3, с. 8]). Необходимость крайней осторожности, предельной политкорректности в освещении средствами массовой информации исторических явлений, связанных с национальной проблематикой, определена прежде всего тем, что, по словам юриста Б.Н. Пантелеева, «в некоторых случаях именно политкорректность становится единственно возможным механизмом предотвращения больших социальных потрясений и сдерживания эскалации межнациональных конфликтов» [8, с. 9].

В публикации использован комплекс разнообразных средств, ориентированных на воздействие именно в апологетическом и панегирическом ключе. Средства информационного характера (фактическая и логическая аргументация) сосредоточены преимущественно в «теле» очерка, аффективно-оценочные средства – в сложном составном заголовочном комплексе, назначение которого – анонсировать основное содержание публикации, прокламировать ее пафос, представить юридическое обоснование возможности публикации материала, который, как вполне очевидно его автору, носит «далеко не бесспорный» характер.

Публикацию открывает вводная по отношению к основному материалу часть (в отечественной терминологии журналистики – *вводка*), затем следует подтверждение [12, с. 25]. Во вводке данной публикации автор кратко характеризует общезначимую проблему исторически справедливой оценки личности и деятельности немецкого офицера фон Засса, выражает интенциональность и пафос всей публикации, ее главное назначение. Подменяя понятия, он отождествляет принципиально разные функциональные роли одного и того же человека (фон Засса), а именно: роль офицера на поле боя и роль коменданта оккупированного города. Налицо манипулятивное воздействие на сознание читателей с целью создать у них позитивное представление о данном человеке как о коменданте.

По смысловому параметру «мужество/трусость» противопоставляются, с одной стороны, фашистский офицер фон Засс, с другой – наши современники, жители города Великие Луки. Существо противопоставления в следующем: 1) мужество фон Засса автор публикации не подвергает сомнению; 2) мужество жителей города Великие Луки, а фактически всех россиян, в том числе ветеранов войны и журналистов, автор публикации подвергает сомнению. Фраза *А вот хватит ли у нас самих мужества*… в контексте всей вводки, во-первых, предполагает, что нравственные качества фашистского офицера (его мужество) должны бы выступать для нас, граждан современной России, как некий нравственный эталон; во-вторых, выражает сомнение в том, что мы можем соответствовать этому нравственному эталону; такое сомнение нельзя охарактеризовать иначе, как унижение достоинства современных россиян.

За вводкой следует цитата – фрагмент статьи 29 Конституции Российской Федерации, из которой автор намеренно не воспроизводит пункт 2: *Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.*

Заголовок «Военная косточка», как и заголовок любой публикации в СМИ, реализует функцию акцентирования наиболее важной, с точки зрения автора, мысли, служит выражением пафоса всей публикации. Фразеологизм *военная косточка* в русском языке используется в значении «типичный представитель военной среды» и несет положительный оценочный смысл (см., напр.: [7, с. 300; 6, с. 462; 10]). Такая коннотация фразеологизма *военная косточка* основывается на том, что опорное сло-

во *косточка* принадлежит к типу мелиоративов с суф. *-очк* [9, с. 214]. В рамках данного словообразовательного типа отчетливо просматривается смысл, который условно можно охарактеризовать как «идея близкого, сердечного родства». Фразеологизм *военная косточка* выражает не только понятийное, но и оценочное мелиоративное значение. Этот фразеологизм, как правило, используется для характеристики тех военных, которые являются безусловными патриотами России.

Итак, мы приходим к следующему: немецкий офицер, *мужественно* сражавшийся в годы Великой Отечественной войны с нашими соотечественниками, в патриотически ориентированной отечественной публицистике не должен пиетически-почтительно, ласково-доверительно, «по-родственному» характеризоваться фразеологизмом *военная косточка*, поскольку данная характеристика в русской речи традиционно используется по отношению лишь к тем представителям военного сословия, которые следуют идеалам, не подвергающимся моральному осуждению. Использование данного фразеологизма для позитивной характеристики немецкого офицера фон Засса, который служил делу германского фашизма, не может быть воспринято патриотически настроенными жителями этого города иначе, как унижение их достоинства.

Публикация сопровождена эпиграфом «Лучше быть повешенным за верность, чем награжденным за предательство» (Октавиан), направленность которого очевидна (см. о назначении эпиграфа: [7, с. 911; 11, с. 147]). В соответствии с двумя основными функциями публицистики (информационной и воздействующей) он должен выполнять следующие задачи: 1) с точки зрения информационной – подчеркивать, что для героя очерка верность как нравственный принцип дороже жизни; 2) с точки зрения функции воздействия – вызывать у читателей почтительно-пиетическое отношение к герою очерка как примеру *верности*, высокой нравственности.

Принципиально важно подчеркнуть, что нравственные качества человека определяются не только его верностью как таковой, но и тем, *чему, кому* данный человек верен. *Верность* тому, что носит антисоциальный характер, с моральной точки зрения является как минимум сомнительной, а скорее аморальной.

В случае с героем очерка однозначно позитивная оценка его верности невозможна, поскольку это верность не только воинской присяге (что заслуживает безусловного уважения), но и германскому фашизму (что заслуживает безусловного осуждения). Следовательно, образцом верности для российского (и, разумеется, не только российского) читателя герой очерка никоим образом не может служить, поскольку верность германскому фашизму не может быть оценена иначе, как аморальная.

Автор публикации не осуждает героя очерка, немецкого офицера фон Засса, за то, что он *верно* служил целям фашистской Германии, и даже не высказывает сожалений в порядке оправдания героя очерка, что тот, например, добросовестно заблуждался, но подчеркивает в эпиграфе его *верность* (германскому фашизму) как нравственную заслугу. Невозможно представить, чтобы публикация, подобная рассматриваемой (даже эпиграф которой программирует восприятие читателя на почтительно-восхищенное отношение к верности немецкого офицера делу германского фашизма), могла появиться, например, в изданиях, специально адресованных еврейскому народу.

Собственно очерковая часть рассматриваемой публикации (текст очерка), нацеленная на дальнейшее развитие тех идей и того пафоса, которые заданы заголовочным комплексом, основывается на различных аргументах. В числе заслуживающих особого внимания следующие: 1) в качестве аргументов, призванных апологизировать немецкого офицера фон Засса – коменданта г. Великие Луки в годы гитлеровской оккупации, – используется информация о том, что этнические немцы в историческом прошлом России верой и правдой служили ей на военном поприще; 2) в тексте очерка его герой, офицер фашистской армии, последовательно именуется *подполковником*, что совершенно недопустимо в историко-биографическом очерке (как известно, советскому воинскому званию *подполковник* в немецких войсках СС и СА времен Второй мировой войны соответствовало воинское звание *оберштурмбаннфюрер*).

Неочевидность экстремистской направленности рассмотренной публикации связана не только с тем, что в ней отсутствуют прямая пропаганда нацизма, высказывания, побуждающие к антиконституционным действиям, но и с тем, что в ней актуализована лишь одна из двух семантико-синонимических составляющих концепта «Ненависть / Вражда», образующего ту аффективно-оценочную основу макроконцепта «экстремизм», которая представлена в формулировке ст. 282 Уголовного кодекса РФ «Возбуждение ненависти либо вражды…», а именно – «Вражда».

Существительные *ненависть* и *вражда*, по данным словарей, находятся в отношениях вза-

имоопределяемости (ср.: [6, с. 156, 628]). Смысловое различие между ними усматривается по параметру интенсивности: ненависть – это *сильнейшая* вражда. Поскольку этот смысловой параметр носит весьма субъективный характер, в юридической практике принято использовать понятия «ненависть» и «вражда» рядом, в качестве семантических синонимов, специально не разграничивая их значения. *Вражду* можно считать и именовать (с различными субъективными оговорками) ненавистью, и наоборот.

«Субъективная оговорка», связанная с возможностью разграничить понятия ненависти и вражды, может основываться на толковании вражды как «отношений и действий, проникнутых *неприязнью*». *Неприязнь*, по словарному толкованию, – это «недружелюбное, недоброжелательное чувство к кому-, чему-л.; нерасположение» (Там же, с. 636). Понятия «неприязнь» и «ненависть» здесь выступают как квазисинонимы, фиксирующие явления, находящиеся в причинно-следственной связи («неприязнь» → «ненависть»).

Таким образом, с позиций юридически ориентированной лингвокультурологии получается, что рассмотренную публикацию следует охарактеризовать как экстремистский материал – с тем уточнением, что это материал неочевидной экстремистской направленности. Распространение таких материалов в средствах массовой информации – одна из разновидностей экстремистской деятельности, которая, в свою очередь, выступает в качестве побуждения к аналогичной деятельности.

Литература

1. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. 4-е изд. М. : АСТ: АСТ Москва; СПб. : Прайм-Еврознак, 2009.

2. Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь : репринт 5-го изд. 1899 г. М., 1991.

3. Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма: в помощь судьям, следователям, экспертам. М. : Юрид. мир, 2006.

4. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М. : Рус. яз., 1976.

5. Кушнир О.Н. Об «экстремизме» как концепте // Обществ. науки. 2011. №2. С. 38–43.

6. Новейший большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.; М. : Рипол-Норинт, 2008

7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Азбуковник, 1998.

8. Пантелеев Б.Н. Политкорректность как условие выживания // Татарский путь: права народа и политкорректность. Казань : Магариф, 2003. С. 49–57.

9. Русская грамматика : в 2 т. / гл. ред. Н.Ю. Шведова. М. : Наука, 1980. Т. 1.

10. Русский фразеологический словарь. URL : http://glossword.info/index.php/term.

11. Словарь издательских терминов / под ред. А.Э. Мильчина. М. : Книга, 1983.

12. Справочник для журналистов стран Центральной и Восточной Европы / ред.-сост. М.Ф. Мэллет. М. : Права человека, 1998.

13. Средства массовой информации России / под ред. Я.Н. Засурского. М. : Аспект Пресс, 2010.

14. Яременко Г. Военная косточка // Великолукская правда. URL : http://vlpravda.ru /content/view/4442/1.

Considering the issue of non-obvious extremist orientation in journalism

The significance of the phenomenon of extremism in the modern political life determines the communicative value of the concept "Extremism", affective and valuation, motivational and volitional in character. Special attention should be paid to the texts, where extremism is not noticeable directly. There is analyzed the newspaper publication, which includes non-obvious extremist orientation.

Key words: *juristically oriented linguistic culture, macro-concept, effecting function, informational function, affective and valuation.*

Л.А. ШЕСТАК
(Волгоград)

КОРНИ И КРОНЫ: КОНЦЕПТ КАК ГЕН МЕТАФОРИКИ (на материале русского, польского, болгарского и английского языков)

Освещены проблемы когнитивного моделирования (на материале славянских метафорических моделей).

Ключевые слова: *метафорика, модель, базовая модель, концепт, фрейм, эволюция.*

Антитеза и генетическая связь корней и листвы отражает диалектическое единство общности происхождения славянских языков и их разнообразия: «*В корнях – биенье родников, в листве – многоголосье птичье*» (Я. Хелемский).

© Шестак Л.А., 2012